

В Диссертационный совет 05.2.001.01
(политические науки) при ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Гарбузаровой Елены
Геннадьевны на тему «Центральная Азия в условиях трансформации
мирового порядка», представленную на соискание учёной степени доктора
политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования**

В последние годы усиливаются противоречия между США и Китаем, между странами коллективного Запада и Россией в Центральной Азии, которая может рассматриваться как геополитический феномен, образовавшийся после распада Советского Союза в центре Евразии. Развитие ситуации в этом стратегически важном регионе во многом будет определять новую расстановку сил на мировой арене и контуры будущего мирового порядка.

Явный кризис модели мироустройства с центром в США, которую выстраивали страны Запада после распада СССР, в высшей степени актуализировало исследование геополитических позиций внешних акторов в странах Центральной Азии. В свою очередь, кризис либеральной модели стал катализатором жесткой конкуренции, развернувшейся между внерегиональными игроками в этом районе планеты. Возросло значение региона в мировой политике, здесь усилилось влияние ведущих центров силы. Продвигаемые ими геополитические проекты преследуют цель укрепить позиции в Центральной Азии, создать действенные механизмы обеспечения экономических и политических интересов. На особую роль в определении развития Центральной Азии претендуют США, ЕС, Китай, Турция, Иран и Япония, демонстрирующие повышенный уровень политico-дипломатической активности.

Три десятилетия после раз渲ала СССР страны Центральной Азии стремятся проводить многовекторную внешнюю политику, направленную на выстраивание прагматичных отношений с внерегиональными акторами.

За годы независимости страны Центральной Азии, обладающие значительным людским и ресурсным потенциалом, значимым геополитическим положением стали активными участниками мировых политических процессов, значительно диверсифицировав внешнеполитические связи. В формирующейся новой мирополитической реальности страны Центральной Азии стремятся к формированию такой модели взаимоотношений с ведущими центрами силы мировой политики, в которой позиционируют себя в качестве равноправных партнеров. В этой связи весьма актуален задаваемый автором работы вопрос: смогут ли страны Центральной Азии стать полноценными субъектами мировой политики или так и останутся объектами региональных геополитических процессов?

Пандемия COVID-19 и последовавший после ухода США из Афганистана обострили имеющиеся противоречия и негативные тенденции, сложившиеся за десятилетия в Центральной Азии. В этих условиях резко повышается конфликтный потенциал региона, возрастает вероятность столкновения геополитических и геоэкономических интересов ведущих государств.

В отличие от ряда стран, относящихся преимущественно к коллективному Западу, предпочитающих реализовывать свои внешнеполитические амбиции в мировой политике с опорой на «жёсткую силу», актуальность «мягкой силы» в Центральной Азии по-прежнему востребована такими внерегиональными странами, как Россия, Китай, Турция, Иран, Япония. Используемые механизмы «мягкой силы» стали одним из эффективных рычагов достижения политического и экономического влияния Центральная Азия служит примером применения широкого инструментария «мягкой силы» различными геополитическими акторами, которые посредством идеологических, языковых, образовательных, религиозных инструментов достигают своих стратегических целей.

Можно согласиться с автором, что при всей богатой палитре публикаций по центральноазиатской тематике, существует явный недостаток комплексных фундаментальных, теоретико-концептуальных работ обобщающего характера, раскрывающих интересы внерегиональных игроков в странах исследуемого региона в условиях формирования нового мирового порядка. Подавляющая часть исследований, посвященных проблемам Центральной Азии и политике ~~центрально-азиатских~~ стран на современном этапе, рассматривают лишь отдельные аспекты региональной геополитической и геоэкономической динамики, не учитывая комплекса механизмов, которые используются ведущими центрами мировой политики в странах Центральной Азии.

Обозначив предметом исследования «соперничество внерегиональных акторов в Центральной Азии в контексте трансформации мирового порядка», автор преследует цель «выявить роль Центральной Азии в формировании нового мирового порядка». Для достижения этой цели автор последовательно решает ряд научных задач от концептуализации понятия «Центральная Азия» как особого феномена в мировой политике до раскрытия особенностей «мягкой силы» в политике внешних игроков в Центральной Азии, в том числе путем анализа политики «мягкой силы» России в странах региона. Результаты проведенного авторского исследования содержат элементы научной новизны и практической значимости.

Методология диссертационного исследования основывается на системном подходе к анализу стратегии внерегиональных акторов в отношении Центральной Азии. Также автором предложен и применен геополитический подход к исследованию Центральной Азии, согласно которому регион включен в современные геополитические процессы. Применение этих методов позволило обеспечить достоверность исследования и обоснованность теоретических выводов и предложений.

При подготовке исследования использован большой объем различных источников информации: нормативно-правовые акты и официальные документы, статистические и аналитические материалы, официальные

выступления, интервью, материалы российских и зарубежных СМИ и др. Обращает внимание и исключительно большой объем использованной научной литературы, который автор делит на 10 групп в зависимости от научной направленности работы и страновой принадлежности ее автора.

Автором исследования сделаны теоретические и практические выводы, касающиеся основных элементов взаимодействия стран Центральной Азии с внешним миром. Проделанный в исследовании Гарбузаровой Елены Геннадьевны непредвзятый анализ происходящих в регионе экономических и политических процессов может быть интересен для разработки Россией эффективной поведенческой тактики. Рекомендации по расширению возможностей влияния России в Центральной Азии могут быть инкорпорированы в разработку комплексной региональной стратегии.

Работа соответствует поставленной цели и сформулированным задачам. Структура представленной работы обладает логическим единством, состоит из введения, 5 глав, 15 параграфов, заключения и библиографии.

В *первой главе* исследования показана геостратегическая роль Центральной Азии в современном мире, а также дан анализ внешнеполитических концепций государств региона с акцентом на степени их субъектности в мировой политике. В результате проведенного исследования автор отмечает, что с момента обретения независимости определяющим стал принцип многовекторности во внешней политике центральноазиатских государств, который и поныне продолжает играть значительную роль в процессе их взаимодействия с внешним миром. При этом в каждой из этих стран проводимая многовекторная внешняя политика отличается своей формой и спецификой. Объединяет эти государства одна общая черта - руководство внешней политикой осуществляет президент, определяющий основные внешнеполитические ориентиры. Внешнеполитические действия всех стран региона подчиняются одной общей для всех ключевой установке – проведению прагматичной внешней политики, сориентированной на реализацию национальных интересов.

Во второй главе исследуются мотивы внешнеполитической активности США, Европейского Союза (ЕС) и Китая в регионе, а также механизмы проецирования их влияния на центральноазиатские республики, включая многосторонние форматы сотрудничества. В начале главы автор подробно анализирует многочисленные стратегии и практики США и ЕС в отношении стран ЦА, во многом являющиеся попыткой противодействовать реинтеграционным тенденциям во взаимоотношениях региона с Россией. Несмотря на сходство, которое прослеживается во внешнеполитических установках ЕС и США в Центральной Азии, Брюссель предпочитает действовать в Центральной Азии как более самостоятельный игрок, политически менее зависимый от Вашингтона.

В третьем параграфе второй главы анализируется эволюция политики Китая в Центральной Азии, его стратегические внешнеполитические цели на этом направлении, а также механизмы, которые использует Пекин для расширения своего регионального влияния. Углеводородный интерес обуславливал повышенный уровень активности Китая в Центральной Азии. Посредством продвижения своих энергетических проектов Китай постепенно становился важным геополитическим и геоэкономическим фактором в регионе.

Стратегическим вызовом для интересов Китая в Центральной Азии стали евразийская интеграция и американский проект «Новый Шелковый путь». В ответ на этот вызов в 2013 г. Китай выдвинул инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП), направленную на наращивание сотрудничества со странами региона в торгово-экономической, инвестиционной и транспортно-инфраструктурной областях. Среди преимуществ китайского проекта для стран Центральной Азии можно было выделить следующие: отсутствие обязательств между участниками проекта, возможность модернизировать экономику, наладить взаимовыгодное сотрудничество. Одновременно Китай демонстрирует заинтересованность в развитии конструктивного сотрудничества с Россией как в сфере экономического взаимодействия по линии сопряжения ЭПШП с ЕАЭС, так и в области поддержания региональной стабильности и безопасности.

В последнее время Китай выступает для стран региона крупным кредитором и инвестором. Растущее экономическое влияние Китая в Центральной Азии закладывает фундамент для устойчивого страха в обществах государств региона перед «китайской экспансией». На фоне обострения торгово-экономических противоречий между США и Китаем и усиления геополитического соперничества в регионе миф о «китайской угрозе» все стремительнее распространяется в социальных сетях. При этом официальные лица центральноазиатских государств видят в китайской финансово-экономической активности в регионе возможность для решения своих насущных социально-экономических проблем и демонстрируют готовность к укреплению двустороннего сотрудничества.

В третьей главе рассмотрена степень присутствия Турции, Ирана и Японии в Центральной Азии с акцентом на механизмах их геополитической и геоэкономической деятельности.

Наряду с ведущими глобальными игроками в Центральной Азии широко представлены интересы других внерегиональных государств, среди которых ключевую роль играет Турция в силу ее цивилизационной, языковой и религиозной схожести с государствами Центральной Азии. С первых дней независимости стран региона Турция, поддерживаемая США, позиционировала свою модель общественно-политического развития как наиболее эффективную для будущего развития центральноазиатских национальных государств.

С момента появления в центре Евразии новых независимых государств Иран стремился проводить активную внешнюю политику на этом направлении. Желание выстраивать дружественные отношения со странами региона побудили Иран сместить акценты в своей региональной политике с идеологических установок на прагматичную повестку дня. Однако одним из серьёзных факторов, препятствующих успешному продвижению геополитических и геоэкономических интересов Ирана в Центральной Азии, являются его натянутые отношения со странами Запада, в первую очередь, с США. В то же время Иран, так же как Россия и Китай, имеет общие стратегические цели в

Центральной Азии: не допустить уход стран региона в сферу влияния стран Запада, стимулировать их устойчивое экономическое развитие и поддерживать региональную стабильность и безопасность.

Интересен авторский анализ влияния «фактора Японии» на геополитические и геоэкономические процессы в Центральной Азии. С одной стороны, Японию, которая является стратегическим партнером США, можно рассматривать в качестве проводника американских интересов в регионе; с другой стороны, Токио имеет собственные стратегические интересы в Центральной Азии. В современных условиях формирования полицентричной модели мироустройства Япония демонстрирует повышенный уровень активности в Центральной Азии. Действия Японии в регионе направлены на создание противовеса расширяющемуся региональному присутствию Китая и России. Япония демонстрирует желание развивать в регионе крупные экономические и инфраструктурные проекты, а также проявляет интерес к сотрудничеству в области обеспечения региональной стабильности и безопасности.

Четвертая глава диссертационного исследования посвящена анализу «мягких» механизмов влияния США, ЕС, Китая, России, Турции, Ирана, Японии, направленных на реализацию своих региональных внешнеполитических амбиций. Стратегия внешнеполитического балансирования, которой придерживаются страны Центральной Азии, создала условия для серьезной конкуренции мягких инструментов влияния, используемых внeregиональными акторами для расширения и укрепления их геополитического влияния. Эта тенденция будет и дальше набирать обороты, демонстрируя более эффективные результаты по сравнению с военными средствами достижения регионального лидерства.

В пятой главе исследуется внешнеполитический курс России в Центральной Азии, анализируется современное состояние евразийской интеграции и формулируются перспективы политики России в регионе.

На современном этапе Россия заинтересована, во-первых, в устойчивом

развитии стран региона с целью поддерживать стратегическую стабильность возле своих южных границ; во-вторых, избежать сценария, при котором страны региона под воздействием третьих сил начнут проводить враждебную и недружественную по отношению к России политику.

Вместе с тем в диссертации имеются некоторые недостатки частного характера:

Необходимо больший акцент сделать на анализе эффективности политики многовекторности в современных мирополитических реалиях. Автор выявляет общие и отличительные черты внешнеполитического поведения стран Центральной Азии и это получилось у докторанта достаточно содержательно, однако следовало бы проанализировать, как будет работать политика многовекторности (если вообще будет?) в условиях геополитической конфронтации между странами Запада и Россией.

На стр. 106 автор справедливо отмечает, что «углеводородный интерес стал одним из ключевых элементов внешнеполитической линии США в Центральной Азии», однако, исследование могло быть более полным, если бы автор подробно остановился на вопросах углеводородной политики США в Центральной Азии и проанализировал интерес Вашингтона к ресурсам Каспийского моря.

На стр. 260 докторант отмечает, что «с одной стороны, можно предположить, что «мягкая сила» создается рукотворно, с другой – этот процесс носит естественный характер». Автору следовало бы более точно сформулировать свою позицию по этому вопросу.

Авторская оценка киргизско-российских отношений в пятой главе третьего параграфа представляется довольно интересной и в то же время преувеличенной. Докторант подчеркивает привилегированный характер этих отношений, однако с теоретической точки зрения этот вопрос требует более тщательной проработки.

В целом отмеченные недостатки не снижают значимости исследования.

В диссертации подведены итоги исследования, обобщены достигнутые

результаты, сформулированы выводы и рекомендации, касающиеся возрастающей роли Центральной Азии в современной мировой политике, а также дается анализ региональных геополитических процессов, влияющих на траекторию развития стран региона.

Принимая во внимание вышесказанное считаю, что представленное диссертационное исследование на тему «Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка» по содержанию, полученным лично автором результатам, научной новизне, обоснованности и значимости сделанных выводов и предложений соответствует профилю специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования и Положениям ВАК РФ и полностью отвечает соответствующим требованиям, а ее автор - Газбузарова Е. Г. - заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Института востоковедения РАН

И.Р. Томберг

Подпись главного научного сотрудника Института востоковедения РАН И.Р. Томберга удостоверяю:

Ученый секретарь Института востоковедения РАН

А.В. Демченко

